

Глава 69

Лю застелила кровать и весело вышла из комнаты, закрыв за собой дверь. Мисс Цзюнь снова толкнула Фан Чэньюй в ванну, как и вчера вечером.

Она так же была заполнена лекарственной жидкостью, но она была еще более едкой, чем прошлой ночью.

«Ты боишься боли?», спросила она, видя как Чэньюй застыл при виде ванны.

«Если жена разделит ванну со мной, то я не буду бояться», с улыбкой сказал Фан Чэньюй. Он посмотрел на мисс Цзюнь.

Мисс Цзюнь улыбнулась.

«Но это не я болею», сказала она: «Ты должен насладиться этим один».

Хоть Фан Чэньюй еще не был в воде, он уже чувствовал боль от прошлой ночи.

Он схватился за подлокотники.

«Тогда, мне будет легче пережить это сейчас, если ты переживешь это в будущем», сказал он, пытаясь улыбнуться.

Мисс Цзюнь приподняла его и вытащила из кресла. Она улыбнулась.

«Слова, что ты на это способен не принесут никакой пользы», ответила она: «Позволь мне увидеть, как ты перенесешь это вновь».

Она отпустила его. Фан Чэньюй рухнул в воду.

На мгновение он задохнулся, но не из-за воды в горле, а из-за боли.

Ему вдруг захотелось плакать.

От этого ему хотелось плакать все больше и больше.

Он очень давно не плакал. Когда он впервые услышал, что не доживет до 15 лет, он плакал каждый день. А потом он не плакал вообще. В конце концов рыдания были бесполезны. Поэтому он просто перестал.

Да, плакать бесполезно. Ну и что с того, если бесполезный человек делал бесполезные вещи.

Мисс Цзюнь сидела рядом с ванной, она держала подбородок руками и смотрела на него.

«Как трогательно. Ты собираешься заплакать», сказала она.

Фан Чэньюй посмотрел на нее.

«Всхлипывания могут быть трогательными, но никак не слезы», сказал он.

Хорошо. В этот раз у него не было головокружений, и он мог формулировать длинные предложения.

Мисс Цзюнь с улыбкой наблюдала за ним.

«Ты думаешь о том, чтобы повеситься?», спросила она.

Услышав это Фан Чэньюй почувствовал слабость.

Конечно, это не могло рассердить его.

Разве она могла так рассердить его, чтобы он упал в обморок? Но вот обморок от боли не был такой утонченной вещью.

Но что есть утонченность?

Не может же быть, что такой калека как он хотел выглядеть утонченным в глазах Цзюнь Чжэньчжэнь?

Когда он очнулся на следующий день, Фан Чэньюй вспомнил события прошлого вечера и усмехнулся. Беспокойство, что он показал перед этой девушкой было просто позором.

Она никто.

Она не достойна даже взгляда.

Фан Чэньюй снова закрыл глаза, хоть уже и был полдень. Слуги, ожидающие у постели, обменялись взглядами.

«Молодой мастер, не хотите ли что-нибудь поесть?», тихо спросили они.

На этот раз он не чувствовал этого приятного ощущения. Фан Чэньюй чувствовал себя полностью измученным и у него не было аппетита. Он махнул рукой, закрыл глаза и остался неподвижно лежать.

Девочки служанки не могли сдерживать слез.

«Сюда, сюда».

Лю позвала нескольких горничных с веранды.

«Лонган свежий?», спросила она, открыв коробку у первой горничной: «А должен быть», сказала она, суетливо оглядывая их.

«Этот цвет уродливый. Верни его», Лю махнула на них рукой.

«Входите. В следующий раз не копайтесь так долго. Молодая госпожа очень занята».

Лю заметила, что служанки смотрят на Молодого мастера.

«На что вы смотрите? Поел ли Молодой мастер?», спросила она, подняв брови.

Ей было забавно от всего этого.

«Молодой мастер сказал, что он не хочет есть», сказала одна из девушек.

Лю ухмыльнулась.

«Больной не знает что ему нужно. Он словно ребенок, который отказывается есть», пробормотала она, а затем ушла.

Обе служанки были ошеломлены так сильно, что чуть не упали в обморок.

Естественно эти новости моментально распространились по всей семье. Фан Цзиньсю чуть не потеряла сознание от гнева. Ее больше не заботил ее домашний арест, она хотела пойти к мисс Цзюнь и выяснить с ней отношения.

Конечно это будет не так просто. Госпожа Фан несомненно пошлет кого-нибудь чтобы ее остановить.

Конечно же Госпожа Фан была глубоко обеспокоена происходящим. Она спросила у мисс Цзюнь о нынешней ситуации.

«Не то чтобы это я не хотела его кормить, он сам отказался от еды после лекарства, это нормально. Через несколько дней он приспособится», объяснила мисс Цзюнь.

.....

«И Старая госпожа и Госпожа Фан приняли это объяснение?», спросил мужской голос из чайной комнаты, отгороженной бамбуковым экраном.

Сотрудник чайной, державший чайник подтвердил это.

«Эта мисс Цзюнь мерзкая и глупая, но это был дикий ход. И этот дикий ход на этот раз оказался неплохим», сказал голос из комнаты.

«Она просто использует кровные отношения. Подождем пока не станет Старой госпожи, тогда что от нее останется?», сказал тихий голос служащего.

Голос из комнаты хранил тишину.

«Вы исследовали лекарство? Для чего оно используется?», спросил мужской голос.

«Человек из семьи сказал, что он его не прячут. Было добавлено несколько новых лекарств к тому перечню, что уже принимал молодой мастер. Мисс Цзюнь сказала, что все это необходимо, чтобы излечить молодого мастера», объяснил служащий: «Третья мисс Фан сказала, что лишь убивают его быстрее и вскоре она станет вдовой».

Человек в комнате засмеялся.

«Но еще был слух о том, что Старая госпожа Фан дала молодому мастеру афродизиак, чтобы произвести на свет наследника», лавочник улыбнулся: «Теперь это стало предметом ставок в игровых залах».

Человек в комнате снова засмеялся.

«Это просто абсурд», сказал он.

Его голос снова затих. Из комнаты лишь раздавался стул пальца по столу и это заставляло людей нервничать.

«Попросите их наблюдать внимательнее. Не важно дастся ли им произвести наследника или нет, но если это правда...», он замолчал.

Сотрудник чайной издал утвердительный звук.

«Больше чая», закричал он, унося чайник.

Силуэт этого человека был виден сквозь закрытые занавески. Снаружи сверкало солнце, но оно не проливало света на его черты. Он поднял бамбуковый занавес и осторожно выглянул.

Перед ним были главные ворота семьи Фан. Хоть уже прошло несколько дней, на воротах было по-прежнему выведено слово «Счастье».

.....

Мир продолжал жить и в резиденции семьи Фан тоже было не спокойно. Иногда слуги перешептывались между собой, а потом смотрели в определенном направлении и качали головами.

Естественно они смотрели на дом Молодой госпожи и Молодого мастера Фан.

Раньше Молодой мастер Фан хоть иногда выходил на своей инвалидной коляске. Сейчас он был заперт дома и подвергался мучениям Молодой госпожи, даже не вставая с кровати без ее ведома.

«Она сказала, что он приспособится через несколько дней, я пойду проведаю как он».

Эти чувства разделяли все.

Но все же они не знали некоторых слов, которыми успели обменяться мисс Цзюнь и Госпожа Фан, которые не просочились.

«Конечно, ванны с лекарством не смогут вылечить его и ему будет становиться хуже», сказала мисс Цзюнь.

Госпожа Фан застыла.

«Это...», выпалила она.

«Потому что его тело уже сгнило от яда и у него появилась зависимость от него, если мы уберем яд, то его тело моментально уничтожит само себя», мягко сказала она.

Госпожа Фан знала это иначе она бы не давала ему свое лекарство, которое на самом деле было ядом.

«Сейчас я тренирую его тело, чтобы он мог освободиться от контроля яда и постепенно лишиться этот яд эффективности. Его тело не привыкло к этому, поэтому у него не будет столько жизненных сил, как раньше», сказала мисс Цзюнь.

«Тогда когда ему станет лучше? Прошло почти десять дней», с тревогой сказала Госпожа Фан.

Мисс Цзюнь посмотрела на нее с улыбкой.

«Прошло десять дней», сказала она.

Казалось эти слова не имели никакого значения, но Госпожа Фан сразу покраснела.

Он умирал почти десять лет, а она не могла подождать десять дней.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/173676>